

К тому моменту, когда мне исполнилось пять с половиной лет, у меня продолжали накапливаться вопросы о новом мире. Кроме того, мне не давала покоя мысль о той женщине в белом. Можно сказать, что предыдущие пять лет и шесть месяцев были подготовкой к тому моменту, когда она снова придёт за мной (я был уверен, что этот день обязательно настанет).

Впрочем, женщина в белом была не единственной проблемой. Однажды я подслушал следующий разговор на кухне между отцом и матерью:

— Мелисса, думаешь, с Итаном всё будет в порядке? Он целыми днями сидит дома; отказывается куда-либо ходить и проводит время либо читая, либо играя с Гоном.

Гон – это волкодав, которого мой отец завёл, когда мне исполнилось 2 года.

— Не знаю, дорогой, но как говорил мой дедушка: «здоровый ум – любознательный ум». Оставь его.

Что-то мне это напомнило. Что-то знакомое из прошлой жизни. Я ведь и тогда не особо общался с другими детьми и проводил время, накапливая знания и художественные впечатления, а после перерождения в Круме тем более. Деревня ведь была маленькой и, соответственно, репертуар развлечений был сильно ограничен.

Ребятишки в Круме обычно развлекались следующим образом: сперва собиралась толпа из детишек разного возраста; затем каждый находил себе палку подлинней. После этого все направлялись на болото к югу от деревни. Прибыв на полигон для будущих увеселительных мероприятий, детишки делились на несколько групп, и отправлялись в рейд – искать жаб и ширять их палками. Побеждал тот, кто за отведённое время смог собрать наибольшее количество жаб. Стать победителем в таком мероприятии было сладостно и почётно: до следующего рейда к лучшему добытчику отходило звание «охотник» и половина от всего количества пойманных жаб.

Были, конечно, и другие развлечения вроде салочек, прятков и классиков, но болотные рейды пользовались наибольшей популярностью, потому что каждый хотел заработать звание охотника и почувствовать себя кормильцем, принеся домой целую гору лягушачьих лапок. Честно говоря, подобные игры существовали и в моём родном мире, но я никогда не был фанатом такого времяпровождения. Тем не менее, чтобы не расстраивать мать и отца, которые были так добры ко мне, я всё же решил попробовать подружиться с другими детьми и решил посетить следующий рейд. Тут надо отметить, что хотя я и располагал телом пятилетнего мальчика, мой психологический возраст на тот момент составлял сорок полных лет, поэтому найти общий язык с другими детишками пяти-двенадцати лет мне было довольно сложно.

«Короче говоря, не попробуешь – не узнаешь» - решил я и ранним весенним утром отправился на игрища.

— Мам, пап, я ушёл! — крикнул я, выходя из дома.

— Сынок, ты куда собрался? Тебе плохо?! — удивлённо воскликнула мать.

— Да нет, мам, я просто решил поиграть с другими ребятами, а то Гон от меня уже наверное устал.

Мама рассмеялась но возражать не стала. Только предупредила, чтобы я не ходил далеко в лес, потому что в нескольких километрах от деревни была пещера, где жила Древняя Гарпия. Деревенских она не трогала и охотилась в лесу вокруг своей пещеры, так что местные её

просто игнорировали, пока она никому не мешала.

Встретившись на окраине с большой компанией ребят, я нашёл себе ветку под стать и отправился на болота. По прибытии на место все стали разбиваться на группы, однако поскольку меня никто не знал, то и пары мне не нашлось. Не могу сказать, что я сильно расстроился, просто жалко было потраченного времени. До конца игрищ было далеко, так что я присел отдохнуть на невысокую завалинку и принялся рисовать своей веткой на влажной глинистой земле, разные объекты. Пока я это делал, моё внимание привлекла к себе малиновка, севшая на веточку молодой рябины. У птицы были длинные лапки, серая спинка, белое брюшко, а на голове будто бы пёстрая ярко-оранжевая маска. Я незамедлительно принялся набрасывать её изображение на земле, используя для этого самые тонкие части своей ветки.

Так продолжалось минут двадцать. Малиновка уже давно упорхнула, но я запечатлел её в своей памяти и продолжал набрасывать линии. В какой-то момент стало понятно, что лимит детализации достигнут. Чувствуя гордость (возможно, такую же сильную, как сам Джордж Стаббс, закончив работу над своим знаменитым рисунком лошади), я подпёр голову правой рукой и просто любовался проделанной работой.

— Красивая какая. Это малиновка, да? — слышался слева от меня тонкий детский голос.

Я медленно повернул голову к источнику звука и увидел девочку лет пяти с длинными волосами цвета спелой пшеницы и янтарными глазами. Одетая она была в серый сарафан.

— Знаешь, это моя самая любимая птичка. — грустно добавила девочка.

— Вот как. Рад, что тебе понравилось. Если хочешь, можем взять с собой этот кусок земли и отнести к тебе во двор. Тогда ты сможешь им любоваться каждый день. — иронично ответил я, забыв, что передо мной ребёнок.

Глаза девочки загорелись, и она абсолютно серьёзным тоном спросила:

— Ого, а что, так можно, да?! Но как мы заберём его? Он же тако-о-ой большой!

Услышав это, я невольно хохотнул.

— Глупая. Я же пошутил. Затем тебе забирать с собой этот кусок грязи? Если хочешь, приноси дощечку, я тебе такую же птичку нарисую. Повесишь на стену и будешь смотреть, как в галерее.

— В га-ре-рее? — попыталась повторить за мной девочка.

— В галерее! Ну, не важно, в общем.

— Хорошо! Только обещай! И кстати, меня зовут Лия, дочь кузнеца. — сказав это, Лия широко улыбнулась — А тебя как?

— Я - Итан, сын преподобного отца Хорста. Очень приятно.

— Слушай, а почему я тебя раньше не видела, а?

— Потому что я редко выхожу из дома.

— Понятно...

Повисло неловкое молчание, но от необходимости искать общую тему для разговоров меня избавил один из деревенских мальчуганов, вернувшийся с охоты на жаб. Проходя мимо, он затоптал мой рисунок, а затем, заметив нас с Лией, усмехнулся. Оценив обстановку, парень стал тыкать в нас пальцем, при этом крича так, что его, должно быть, услышали даже в деревне эльфов, находившейся за много километров от нас.

— О, смотрите все! У нас тут жених и невеста!

Лия покраснелась; мне же было всё равно. Я не придавал значения тому, что сказал тот мальчуган. Мне было немного жаль рисунка на земле, который он затоптал, но не более того, так что я пожал плечами, отбросил свою веточку в сторону и собрался уходить, оставив смущённую Лию и смеявшегося парня позади.

— Ты куда, Итан?!

— Домой!

— Не забудь про птицу!

— Ага! — крикнул я и, не поворачиваясь, поднял на прощание свою правую руку.

Странно, но, несмотря на сырость и прохладу болота, на душе у меня в тот момент стало сухо и тепло.

<http://tl.rulate.ru/book/48967/1209248>